
University and Community

Э. Джумабаев,
руководитель творческого объединения
«Көрөгөч» («Дебют»),
киностудия «Кыргызфильм»

Реквием по киргизской интеллигенции

Определения сущности самого термина «интеллигенция» различны в разных культурах. В целях удобства академическая наука определяет семантику этого термина как обозначение работников умственного труда, имеющих специальные знания в области науки и культуры. Однако в одном из самых авторитетных изданий Европы, в Британской энциклопедии, существуют два раздела: «Интеллигенция» и «Русская интеллигенция». На Западе интеллигент – это частное лицо, чье общественное положение колеблется между статусом аристократа, богемой и принадлежностью к буржуазии. В России же интеллигенция мало-помалу сложилась в настоящий класс, наряду с крестьянством, рабочим классом, дворянством, буржуазией и духовенством.

Писать о знаменитой русской интеллигенции, о которой написаны библиотеки книг и статей – задача непосильная. Отметим только одно, самое, на наш взгляд, главное. Русская интеллигенция своим категорическим императивом имела служение общему, народному, общественному, целому, не приемля эгоистического, индивидуалистического, частного. Сознвая грубость обобщения, можно, тем не менее, сказать, что западный интеллигент трудился для самореализации и утверждения в обществе, а русский служит чему-то большему, чем его индивидуальность: народу, стране, идее. Все эти фундаментальные качества интеллигенции были ей присущи и в советский период. Понятно, что речь идет об общем, а не о частностях.

Молодая киргизская интеллигенция формировалась под прямым воздействием русской советской интеллигенции. Формирование проходило сложно, так как для органичного возникновения интеллигенции в Киргизии не существовало никаких предпосылок. Но колоссальная энергия новой власти, огненная идеология, жертвенность и жесткость пассионариев, воспринявших как дело жизни построение нового мира, пробудили к творчеству тектонические народные пласты. Киргизы очнулись от дремотного прозябания вне истории, возродились и преобразились. И в авангарде это-

го движения находились первые киргизские интеллигенты, воспринявшие принципы русской интеллигенции, ее посыл и пафос. Эти принципы наложились на конкретику «малых дел» по национальному строительству, которое мыслилось как часть великого общего дела по созданию Государства Правды и Справедливости.

По мере остывания первоначального революционного напряжения, омертвления идеологии, деградации правящего слоя – КПСС, угас и пафос интеллигенции. Начиная с конца 50-х гг. советская интеллигенция все больше сдвигалась к «западной модели»: творческой деятельности прежде всего для реализации собственного статуса, к индивидуализму, частному. Что касается киргизской интеллигенции, то именно в 60-е годы она предстала как весомая общественная величина. И, к слову сказать, именно в это десятилетие появились киргизские горожане, что, впрочем, имеет прямое отношение к формированию интеллигенции. Поскольку квазирелигиозный проект «построения коммунизма» уже никого не воодушевлял, киргизская интеллигенция смогла сосредоточить свои силы на национальном культурном строительстве. Сложилась уникально благоприятная ситуация. Киргизская интеллигенция могла не беспокоиться за судьбу государства в целом, за его функционирование, этим занималось советское партийное руководство. Образование, наука, культура, спорт финансировались из государственных средств великой державы. Система их развития была выстроена и отлажена. Киргизским интеллигентам оставалось только хорошо делать свое дело, это служило и общему национальному строительству, и личной самореализации. Причем, государственный строй был настолько гуманным, что не давал умереть с голоду и тем, кто делал свое дело не слишком хорошо. Те же, кто ничего не мог, делали порой хорошую номенклатурную карьеру. В таких тепличных условиях киргизская интеллигенция уже в 70-е годы стала самовоспроизводиться. Инженерия ушла, начала возникать органика.

К началу горбачевской «перестройки» киргизская интеллигенция была состоявшимся явлением. Мы имеем в виду не только так называемую творческую, но и научную, и техническую интеллигенцию. К середине 80-х годов появилась *современная киргизская культура*. Как теперь стало понятно, она была вполне приличного международного уровня.

В 1991 году СССР не стало. Для киргизской интеллигенции начался новый исторический период. В дальнейшем разговор пойдет преимущественно о творческой интеллигенции, о гуманитариях.

Киргизская интеллигенция 60-80-х годов была частью общей советской культуры и отражала в себе практически все умонастроения, метания, поиски, иллюзии всего советского общества. В этот период полностью возобладал индивидуалистический, секулярный подход к своему творчеству и деятельности. Интеллигенты, даже служа режиму, находились по отношению к нему в некоей «внутренней эмиграции». В то же время все: и чиновники от искусства, и настоящие художники – находились, по сути дела, на балансе государства, которое не любило и над которым иронизировали. Потому что никаких диссидентов, никакого андерграунда у нас никогда не было. «Протестные настроения» интеллигенции опирались на самую надежную социальную защищенность в истории. Киргизский интеллигент был поразительно инфантилен.

Отечественная интеллигенция 80-х годов довольно четко делилась на две неравные части. Одна из них, малочисленная, состояла из городских цивилизованных людей,

создавших и поддерживающих современную киргизскую культуру, цвет нации, гуманитарная элита. Образованные люди, они были своего рода «киргизскими европейцами». Помнящие ту эпоху могут засвидетельствовать: зачастую уровень образования и профессиональные навыки среднего киргиза-интеллекта превосходили уровень среднего же русского интеллекта как в самом Кыргызстане, так и за его пределами. В этой среде уже возникло органичное воспроизведение самого себя, появились свои, особые традиции, образ жизни. Эти люди дали Кыргызстану лучшее из того, что он имеет.

Вторую, куда более многочисленную часть, составляли люди, жившие в городах, но так и не ставшие горожанами, имевшие формальное образование, но не ставшие образованными, имевшие возможность доступа ко всему необходимому, но не превратившиеся в современных цивилизованных людей. Уже отойдя от материнского лона традиционной культуры, они несли в своем сознании множество архаических архетипов, не умея обеспечить контакт своего внутреннего (и самобытного) с мировой культурой. В городской среде эти персонажи получили наименование «кыргызбайской интеллигенции».

Существовало и множество промежуточных индивидов, разрывающихся между двумя полюсами, тяготеющих то к одним, то к другим, несших в себе качества обеих частей.

Может создаться впечатление, будто две «половинки» существовали параллельно, герметично, не соприкасаясь друг с другом. Конечно, это не так. Обе «части» соприкасались, взаимодействовали, перетекали одна в другую (здесь как раз и была заслуга «промежуточных»), составляя вместе сложную систему – киргизскую интеллигенцию.

Если говорить о сферах искусства, то наиболее ярко талантливыми, современно мыслящими, образованными были художники и кинематографисты. Они и создали современную культуру Кыргызстана, имеющую международное значение. Все другие сферы (если говорить в общем, не выделяя индивидуальности), несмотря на талант своих представителей, имели все-таки преимущественно местное значение.

Не случайно, что наиболее яркие и неординарные личности из этих областей в тот или иной период своей карьеры вступали во взаимодействие со сферами изобразительного искусства и кинематографа.

В период суверенитета во власть ринулись именно «кыргызбай» и «промежуточные», они и определили интеллектуальный уровень эпохи первого президента (а точнее, уровень, обусловленный их необразованностью и нецивилизованностью, который бессознательно внесли в саму государственную систему). Это были воистину «образованцы», по хлесткому выражению Солженицына. И двигала ими во многом жажда социального реванша за собственную неполноценность.

Интеллигенция первой группы, описанная выше, занималась своим делом и была самодостаточна. Во власть она не стремилась, поскольку инстинктивно, а где-то осознанно чувствовала, что это «из другой оперы». Но с крушением великого государства интеллигенция в том, советском, виде и состоянии стала совершенно не нужна. Вот чего роковым образом не понимала интеллигенция не только Кыргызстана, но и всего СССР. Интеллигенция, раскачивая уже изрядно большого колосса, втайне надеялась заменить у власти деградировавшую партийную номенклатуру, стать некой духовной

силой, влияющей на принятие главных решений. А в результате оказалась на обочине общества, вытесненная и с тех позиций, которые занимала при советской власти. Может быть, из всех социальных групп бывшего СССР самое сокрушительное поражение потерпела творческая интеллигенция. Она была полноценна и имела свою четкую миссию (осознавала ли она ее – другой вопрос) в государстве идеократического типа (где целью существования государства был некий идеал). В демократических режимах она была не нужна либо могла обслуживать нуворишей, стать, по точному ленинскому выражению, «служанкой буржуазии».

В независимом Кыргызстане часть интеллигенции сама поспешила стать нуворишами, часть принялась обслуживать власть предрержащих, часть же попыталась играть советскую роль совести нации, корчить из себя духовную оппозицию, до первых положительных сигналов со стороны истеблишмента, приглашающих за стол проедания национальных богатств. Не случайно самые сильные художники как-то брезгливо отстранились от современности, ушли в тень частного существования, избрали уже в других условиях старую добрую «внутреннюю эмиграцию».

«Современная» часть киргизской интеллигенции была ориентированна, в идеале, на мировую культуру. А «промежуточные» и «кыргызбаи» горели желанием уравниаться в правах, превзойти остальных если не в образованности и таланте, то хоть во внешних вещах. Ориентированы они были исключительно на себя, любимых. Это при том, что многие прекрасно были устроены при коммунистах, да и сами были коммунистами. Тотальное господство этих ущербных отбросило Кыргызстан в мировой гарлем бедного Юга. Оно же вызвало появление совсем уж автохтонных деятелей откровенно плебейского пошиба, чьим единственным капиталом было владение киргизским языком.

Ну, а подлинная интеллигенция стала таять... По сути дела, ей не нашлось места в новом государстве. Они – «свои чужие». Люди умирали, уезжали, опускались. Многие переродились, показав, что внешняя оболочка среднего киргизского интеллигента являлась действительно только оболочкой.

И вот здесь проявилась одна очень интересная вещь. Интеллигенция как *культурная форма* есть порождение европейского Нового времени, а еще точнее, XIX столетия. Допустим, на Востоке интеллигенции не было, как не было ее в средневековой Европе. Не было и художников в том виде и значении, которые давно нам привычны и потому кажутся постоянными. На классическом Востоке и в средневековой Европе не существовало различия между художником и ремесленником. Художник был ремесленником, ремесло было искусством. Все измерялось только мастерством, быть мастером означало реализоваться в качестве человеческого социумного существа.

Вместо и до интеллигенции существовали просвещенные люди и корпорации (средневековое европейское монашество, конфуцианское чиновничество Китая, ученые в мусульманском мире и т.д.). И понятно, что просвещение совсем не совпадало с образованием в современном значении (а это значение сформировано опять же в Европе XIX века). Допустим, суфий или даос не интеллигенты. А великий йог Шри Рамакришна (1836–1886 гг.) был неграмотным (впрочем, как и апостолы, и пророк Мухаммед). Быть просвещенным означало, прежде всего, быть на Пути, означало познание, изменяющее природу и сознание познающего в сторону все большего просветления.

Тому же служил Путь Мастера. В традиционном обществе любое человеческое ремесло сакрально и служит освобождению.

Закат Модерна как западной цивилизационной парадигмы (в Евразии это почти символически выразилось в исчезновении СССР) вызвал к жизни в не-западных обществах множество затонувших архетипических вещей. Так, в киргизской художественной среде обозначилось уже явственное стирание различий между высоким творчеством и качественным ремесленничеством. Конечно, пока это чаще выражается в исчезновении художественного уровня и снижении мастерства до ремесленничества в расхожем, привычном смысле этого слова. Но эта тенденция уже существует, и в ней зреет выход из кризиса искусства. Естественно, это прежде всего духовная, а только потом профессиональная проблема. Что до Пути Мастера, то среди творческих личностей современного Кыргызстана только два человека, ярко и талантливо выразив себя в новоевропейских формах, сумели духовно преодолеть Модерн (впитав его высшие достижения), вернуться к своим глубинным восточно-киргизским корням, стать настоящими уста. Это художник Джамбул Джумабаев и писатель Кубат Джусубалиев. Остальные остались (и это в лучшем случае) только художниками, только интеллигентами.

Киргизская интеллигенция исчезает. Это закономерно, ибо сама интеллигенция есть продукт эпохи Модерна, которая закончилась. На смену интеллигентам приходят во всем мире порождения уже Постмодерна – так называемые интеллектуалы. Сейчас их время. Но неявно, тенью, на втором плане показываются совсем другие персонажи.

Им предстоит колоссальная работа. От русско-советской интеллигенции они возьмут примат общего над частным, идею служения чему-то несравненно большему, чем личное устройство. От современных интеллектуалов – здоровый цинизм, индивидуализм, быстроту реакции, ироничность. От просвещенных людей прошлого – стремление к цельности, целостности ума, души, духа, анонимность, знание Традиции, презрение к животному в человеке. При этом они будут объята тоской по Абсолюту, жаждой завершить историю, желанием смести иллюзорную современную цивилизацию. Можно назвать их людьми Финала, контрэлитой, партизанами Будущего.

Они есть во всем мире. Есть они и в Кыргызстане. Будущее (если оно будет) за ними. Многие из них вышли из среды киргизской интеллигенции, и уже хотя бы поэтому существование этой интеллигенции было не напрасным.